

В три часа дня в управляющий офис самой обычной мебельной фабрики столицы неожиданно нагрянул секретарь из императорского дворца. Руководство предприятия едва не лишилось чувств от страха и, замирая от трепета, засуетилось, всячески содействуя расследованию.

Особенно перепугался директор. Стоило высокопоставленному гостю показать небольшое фото со спины, как тот сразу вспомнил паренька по имени Юми, а заодно и второго принца — Джозефа, который не так давно снимался здесь в телешоу.

Первый рабочий день Юми как раз совпал с финалом съёмок с участием принца Джозефа. Но, насколько помнил директор, обязанности Юми никак не пересекались с коронованной особой... Хотя постойте! Юми ведь тогда только пришёл, местной планировки не знал и, кажется, перепутал цеха!

Директору сделалось совсем дурно. Он прекрасно знал, что Юми приехал из такой глуши, где даже птицы не летают, и ни при каких обстоятельствах не мог иметь связей с высшей аристократией.

Раз уж люди из дворца явились без предупреждения, оставалось одно: наивный мальчишка по незнанию чем-то навлёк на себя гнев Его Высочества!

И действительно, визитёр перешёл прямо к делу, спросив лишь об одном: где найти Юми?

Обливаясь холодным потом, директор залопотал:

— Да его уже... уже уволили! Он ведь не из столицы, работы не нашёл, так что, должно быть, уехал из главного городского округа...

При этих словах Карл, секретарь Ансьюса, хмуро свёл брови:

— Уволили? По какой причине? Он совершил проступок?

— Что вы, ни в коем случае! — поспешно замахал руками другой управляющий. — Парнишка послушный, исполнительный, в смену вкалывал с душой. Вот только силёнками слаб, да и росточком всего метровый... Тяжёлый труд ему не под силу, да это ещё полбеды. А ну как другие рабочие случайно зашибут его на смене? Нам же потом...

«...выплачивать огромную компенсацию!» — мысленно закончил он.

Карл всё понял. Лицо его потемнело:

— У него были здесь друзья?

— Да откуда? — с готовностью ответил управляющий. — Он такой маленький, жизни не видел, ни черта не понимает. Вряд ли кто-то захотел бы с ним дружить.

Он, разумеется, знал о тёплых отношениях между Линь Энем и Юми, но открывать это не стал — не хватало ещё навлечь неприятности на своего сотрудника.

Поняв, что перед ним стреляные воробьи, от которых путных сведений не дождёшься, Карл лишь холодно ухмыльнулся и отправился смотреть записи с камер наблюдения.

Он терпеливо просматривал архивные кадры, отыскивая среди них щуплую фигурку. В рабочее время малыш отличался поразительной собранностью: ни разу не отвлёкся, не обмолвился ни словом с коллегами. По записям из цеха и впрямь невозможно было понять, с кем он сблизился. В зоне отдыха камер не стояло, а уличные камеры охватывали лишь небольшую территорию. Учитывая крошечный рост Юми, кадров с ним нашлось всего ничего.

В день увольнения, прямо посреди рабочей смены, Юми в одиночку покати́л прочь списанную фабричную тележку.

Воспользовавшись особыми правами доступа через оптический компьютер, Карл продолжил отслеживать его путь по уличным камерам.

Уйдя с фабрики, Юми полдня крутил коктейли в лавке с баббл-ти, откуда ему тоже благополучно указали на дверь. Ближе к вечеру мальчуган, толкая перед собой всё ту же тележку, покинул главный городской округ...

Неужели и впрямь вернулся в свою глушь?

Камеры покрывали далеко не каждый угол столицы. К тому же снерианцы обладали двумя обличьями, а Карл понятия не имел, как выглядит истинный зверь Юми. Пройди тот мимо него прямо сейчас в облике монстра — Карл бы даже ничего не заподозрил.

Озыскать парня в таких условиях — всё равно что искать иголку в океане.

Карл тут же связался с местными властями.

Те оперативно подняли реестр всех снерианцев по имени Юми... Однако, кроме полных тезок, совершенно не подходивших по росту, в базе ничего не обнаружилось.

У Карла разболелась голова.

Похоже, директор не соврал: Юми действительно прибыл из некоего дикого края за пределами главного городского округа. У него не было здесь ни прописки, ни личного профиля в сети —

отследить его местоположение было технически невозможно.

Должно быть, для наследного принца Аньсюса это была лишь мимолётная блажь, но всё же — единственный каприз, изъятый им после тяжёлого ранения. Речь шла о встрече с обычным простолюдином, и слуги обязаны были расшибиться в доску, но исполнить волю господина.

Кто же мог подумать, что столь плёвое дело обернётся такой головоломкой?

Организовать масштабные поиски или объявить награду было категорически нельзя. Узнай об этом общественность — и авторитету наследного принца пришёл бы конец.

В глазах всех снерианцев принц Аньсюс до сих пор оставался величайшим воином и гордостью империи. А то, что после тяжёлого ранения он утратил способность принимать человеческий облик, являлось строжайшей тайной королевского дома.

Покидая фабрику, Карл мрачно размышлял о том, сколь ужасен Его Высочество в гневе. У секретаря побежали мурашки по спине.

— Ладно, — пробормотал он себе под нос. — Придётся отправить людей на поиски в Чёрную туманную пустошь...

Тем временем Линь Энъ, даже не подозревавший, каковы «высокие гости» наведались на его работу, сидел в туалете и общался с Юми, звонившим из уличной кабинки прямо на его оптический компьютер:

— Ты прошёл собеседование?! Потрясающе! Я скоро освобожусь, давай встретимся в новой закуской возле твоего дома!

Спустя полчаса.

У дверей закуской Юми нервно хмурил лоб. Только сейчас, в порыве радости позвав друга отпраздновать, он осознал одну удручающую вещь: есть вместе с Линь Энем категорически нельзя. Стоит ему открыть рот — и его секрет будет раскрыт.

Подкатив на велосипеде, Линь Энъ заметил щуплую фигурку, замёрзшую у входа, и озадаченно спросил:

— Ты чего снаружи стоишь? Можно же внутри присесть.

Юми схватился за живот и покачал головой.

Увидев это, Линь Энь тут же соскочил с велосипеда:

— Что с тобой? Заболел, что ли?

Юми виновато опустил взгляд и уставился в землю:

— Да нет, всё в порядке... Наверное, съел что-то не то. Но я так давно хотел попробовать их фирменный сет! Может, возьмём на вынос и поедим дома? Я попозже перекушу, когда живот отпустит.

Линь Энь, не задумываясь, согласился:

— Ладно, подброшу тебя и по дороге заскочим за лекарствами.

Юми надолго замолчал.

Линь Энь обеспокоился ещё сильнее:

— Тебе правда не плохо?

— Поработаю в ресторане — и смогу купить себе оптический компьютер... — едва слышно прошептал Юми, снизу вверх глянув на друга.

— Конечно! — поддержал Линь Энь. — Скопишь денег и возьмёшь отличный оптический компьютер!

Он не уловил скрытого смысла этой фразы. А ведь Юми имел в виду: «Как только накоплю на гаджет, первым делом куплю рожки — и тогда мы наконец сможем поесть вместе».

Вскоре Линь Энь повесил два упакованных сета на руль и покатил домой, подвозя Юми.

Добравшись до места, Юми забрал свой пакет и проговорил:

— Линь Энь, выпиши мне чек за проезд со своего оптического компьютера.

—...Чего?

— Управляющий сказал, что с сегодняшнего дня мне компенсируют транспортные расходы. Я теперь буду ездить с тобой на работу и обратно.

Линь Энъ застыл от изумления и лишь спустя пару секунд до него дошёл смысл сказанного:

— Если твой управляющий узнает... узнает, что компенсацию за проезд получает личный водитель на велосипеде, он же со смеху умрёт! Ха-ха-ха! — Он аж накренился набок от собственного хохота.

Глядя, как друг хохочет так, что щупальца под одеждой ходят ходуном, Юми тоже не удержался и расплылся в улыбке.

Вернувшись к себе и поужинав, Юми включил проекцию на браслете и принялся внимательно изучать движения балерин, дотошно повторяя каждую позицию.

Потренировавшись в комнате, он вышел на просторный деревянный настил перед своим домиком и продолжил отрабатывать элементы.

Спустя некоторое время сверху раздался щелчок. Лили, стоявшая на балконе с фотоаппаратом, направила на него объектив:

— Мими танцует! Какая прелесть!

Юми, передвигаясь на цыпочках, качнул головой:

— Я не танцую. Это моя работа.

Ровно в семь утра в ресторане «Цзяло», расположенном в самом центре города, появилась настоящая ожившая музыкальная шкатулка.

Юми уже облачился в белоснежную балетную пачку, предоставленную управляющим. Пышная многослойная юбка, едва доходившая до колен, облегла изящную, хрупкую фигуру, превращая парня в живую фарфоровую куклку. Смотрелось это удивительно гармонично.

Новую белую маску украсили кружевами по краю, благодаря чему наряд выглядел законченным и элегантным.

Рабочая смена началась. Юми встал на деревянный круг внутри конструкции.

Когда музыкальная шкатулка начинала вращаться, стоящий на ней танцор словно оживал: его руки и ноги подстраивались под плавные переливы мелодии. И хотя его движениям не хватало профессиональной отточенности настоящих артистов балета, со стороны казалось, будто перед зрителями не живой человек, а изысканная механическая фигурка.

Вскоре в ресторан прибыла съёмочная группа программы «Обмен жизнями». Все присутствующие первым делом устремили взгляды на миниатюрного персонажа в музыкальной шкатулке. Опешив от восхищения, они уже хотели было подойти поближе, но резкие возгласы режиссёра вернули их к реальности, заставив судорожно готовить площадку к съёмкам.

Звёздные участники ещё не подъехали. Чтобы запечатлеть несколько естественных кадров, режиссёр скомандовал операторам начать запись, а сам с улыбкой обратился к управляющему:

— Съёмки начнутся через полчаса, так что пока занимайтесь своими делами.

Управляющий тоже впервые принимал участие в телешоу и, дабы избежать накладок, в очередной раз прошёлся по персоналу с инструкциями. Напоследок он подошёл к самой яркой декорации зала — музыкальной шкатулке — и тихо спросил:

— Ты всё запомнил?

Наряженный юноша на подставке замер, не шевелясь, словно настоящая кукла.

Управляющий с облегчением вздохнул.

Вот бы предыдущие актеры, вечно выходившие из образа, посмотрели, что значит настоящий профессионализм!

Десять минут спустя в двери заведения вошёл статный светловолосый мужчина с голубыми глазами. Одетый с иголочки, он с безупречной галантностью поприветствовал съёмочную группу и официантов. Когда один из сотрудников от волнения едва не выронил поднос, гость ловко подхватил его под локоть и добродушно пошутил:

— Какой скользкий пол, я и сам чуть не упал.

Парень, которого он поддержал, слегка покраснел:

— Спасибо вам, Ваше Высочество Джозеф...

По сравнению с холодным и суровым принцем Аньсюсом, о котором писали в новостях, принц Джозеф казался тёплым весенним солнцем.

— Зови меня просто Джозеф. С сегодняшнего дня мы коллеги.

По залу прокатилась волна смешков и оживлённый шепоток.

Джозеф с улыбкой миновал съёмочную группу и уже собирался подойти к режиссёру, когда его взгляд зацепился за фигуру в музыкальной шкатулке...

Как участник шоу, он знал лишь тему и локацию выпуска, но о том, что в ресторане будет установлена такая конструкция с живым человеком внутри, его не предупреждали. Впрочем, к его заданию это отношения не имело.

Очевидно, заведение решило добавить эдакую изюминку, чтобы привлечь внимание публики.

И всё же Джозеф не мог отвести взгляда от хрупкого силуэта.

Опомнившись, он сам не заметил, как шагнул ближе:

— Настоящее произведение искусства... Доброе утро, маленькое чудо.

Красавец на подставке остался неподвижен, точно изваяние. Он не то что не ответил — даже взглядом не удостоил гостя.

Джозеф решил, что парень просто перепугался, и с улыбкой повернулся к камере:

— Она что, правда кукольная?

— Нет, — отозвался оператор. — Я видел, как он двигался.

Джозеф снова взглянул на Юми и мягко, с чарующей доброжелательностью в голосе проговорил:

— Это не прямой эфир, так что не нервничай.

После столь тёплых слов даже самый застенчивый человек не смог бы и дальше игнорировать внимание августейшей особы.

Однако юноша в шкатулке продолжал стоять не шелохнувшись.

Возникла неловкая пауза, и управляющий поспешил вмешаться:

— Ваше Высочество Джозеф, он вовсе не пытается вас проигнорировать! Он играет роль балетного танцора внутри музыкальной шкатулки и по уставу не имеет права разговаривать. Стоит ему заговорить — и иллюзия разрушится, люди поймут, что это всего лишь актёр... Повзаимодействовать с ним очень просто: нужно лишь завести механизм!

С этими словами управляющий крутанул ключик у основания конструкции.

В тот же миг раздалась чистая, хрустальная мелодия. Деревянная платформа в центре закружилась, и Юми плавно сменил позу.

— Вот видите, Ваше Высочество, именно так это и работает! — вытирая пот со лба, пояснил управляющий.

Улыбка Джозефа на мгновение сделалась натянутой:

— Прошу прощения за бестактность. Впрочем, я ведь обменялся жизнями с тем официантом, так что теперь я — просто официант Джозеф. Не стоит больше звать меня «Высочеством».

— Ах! Да-да, простите, виноват...

Джозеф направился в комнату отдыха для персонала.

Вскоре прибыли остальные четверо участников — двое парней и две девушки, составлявшие известную музыкальную группу.

Когда всё было готово, ведущий вышел в кадр и взял проведение шоу в свои руки. Сперва он шутливо пообщался со звёздными гостями, затем корчил рожицы перед застывшим Юми, и, когда атмосфера в зале разрядилась от всеобщего хохота, перешёл к делу:

— Приветствуем всех! Название «Цзяло», полагаю, знакомо каждому. Этот ресторан имеет богатую историю в столице нашей Снерии. Поговаривают, его основательницей была балерина, лишившаяся обеих ног. Пройдя через отчаяние, благодаря поддержке близких она решила открыть ресторан и начать жизнь с чистого листа...

Рыжеволосый певец не удержался и перебил:

— Я знаю эту историю! Чтобы сохранить память о балетной мечте, она поставила в заведении музыкальную шкатулку с балериной? И бывшее увлечение помогло ей добиться успеха в новом деле!

Ведущий улыбнулся и качнул головой:

— А вот и не угадал! В те времена технологии были несовершенны, протезы доставляли немало боли, и из-за проблем со здоровьем заведение едва не прогорело в первый же месяц. Всё изменила одна маленькая девочка, зашедшая в ресторан поиграть с музыкальной шкатулкой...

Основательница заметила, что заведенная балерина на шкатулке кружится под музыку и никогда не покидает своего места... Это навело её на мысль. Она собственноручно переоборудовала механизмы и открыла первый и единственный на Снерии экспресс-ресторан в стиле «Музыкальная шкатулка». Клиенту достаточно было повернуть заводной ключ на столе — и под чарующую мелодию заказанные блюда выезжали по вращающемуся конвейеру.

Своей необычной концепцией ресторан быстро завоевал любовь горожан, и слава о нём разнеслась по всей столице. Хотя позже многие пытались копировать этот замысел, а с развитием технологий появились куда более футуристичные заведения, из-за чего «музыкальные» фастфуды ушли в прошлое, а сам «Цзяло» превратился в классический ресторан... Несомненно одно: без той идеи с музыкальной шкатулкой основательница не заработала бы свой первый капитал и не изменила бы судьбу...

Под восхищённые вздохи гостей ведущий декламировал на камеру:

— Прошли года, сменились эпохи, и прежние форматы канули в лету. Но главный офис «Цзяло» решил напомнить нам первозданную суть: сколько бы времени ни прошло, как бы ни менялся мир, стоит лишь завести механизм — и танцор в музыкальной шкатулке снова кружится для вас! Так и мы вместе с изысканными блюдами всегда ждём вас здесь!

Участники зааплодировали, получили свои задания и приступили к работе: принимали заказы, шутили, дурачились перед камерой... Кто-то разыгрывал сценки, кто-то устраивал перепалку с шеф-поваром на кухне, а кто-то громко ойкал, случайно разбив тарелку...

Двое гостей даже попытались вывести из образа «куклу» на шкатулке: они строили гримасы и рассказывали анекдоты, но, не дождавшись от юноши ни единого мускула на лице, с неловкими ужимками удалились...

В ресторане царил шум и гам.

И лишь в уголке, где стояла музыкальная шкатулка, сохранялась идеальная тишина.

Те, кто сперва проявлял к Юми интерес, быстро остыли, поняв, что тот двигается исключительно по команде заводного ключа.

Пока одна маленькая девочка не заметила кое-что странное.

Малышка обедала вместе с мамой. На десерт ей принесли клубничный торт, и, съев пару ложек, девочка вдруг почувствовала на себе чей-то взгляд.

Подняв глаза, она увидела, как юноша на шкатулке мгновенно отвёл взор и изящно замер в балетной стойке.

Девчушка удивлённо распахнула глаза.

А она-то думала, что это манекен! Схватив тарелочку с пирожным, она подбежала к платформе:

— Ты проголодался? Хочешь кусочек?

Юми не шелохнулся.

Девочка хихикнула:

— А я всё видела!

Юми внутри вспыхнул от неловкости.

Девочка хотела сказать что-то ещё, но подросла мать:

— Не мешай дяде работать, иди доедай.

Малышка постоянно оглядывалась, пока шла к столику, а съев торт, ткнула пальчиком в сторону Юми:

— Мама, я хочу такую же куколку на день рождения! Я буду кормить её тортиком...

— Куклы не едят торт, — отрезала мама. — Они не умеют голодать.

Юми умел голодать. А засмотрелся он на чужой десерт вовсе не из-за профессиональной небрежности — просто он уже сто лет не пробовал ничего сладкого.

К счастью, в его обеденный сет десерт тоже входил.

Утренний блок съёмок завершился. Стоило операторам выключить камеры, как с лиц участников моментально слетели дежурные улыбки, и они разошлись по номерам отеля.

Режиссёр и съёмочная группа, выглядевшие не менее измотанными, тоже покинули заведение.

Уходя, один из гостей шутки ради повернул заводной ключ. Юми тут же принял исходную позицию, и платформа под ним плавно закружилась.

Джозеф, поранивший палец во время работы, только что перевязал его в зоне отдыха. Он вышел последним и поднял взгляд на всё ещё крутящуюся шкатулку.

Юноша на платформе продолжал грациозно двигаться. Его тонкие, но крепкие руки выводили в воздухе изящные па, а в единственном, что открывалось взору — его глазах, — горел живой огонь искренней веры в лучшее.

Джозеф замер, а затем подошёл ближе и невольно вымолвил:

— Здесь уже никого нет, отдохни... Не бойся начальника, если что — скажи, что я разрешил.

Юми сделал вид, будто ничего не слышит. Управляющий предупредил: обеденный перерыв наступит через полчаса, когда шкатулку отключат и он сможет пройти в зону отдыха через задний проход.

Время ещё не пришло.

А лёгкий голод несколько не портил ему настроения — стоит лишь вспомнить, какой сытный обед его ждёт, и на душе становилось тепло.

Мелодия стихла. Юми мягко и плавно замер в финальной позе.

Казалось, в этом хрупком тельце скрыт бесконечный запас пружин и шестерёнок: пока крутится механизм шкатулки, он никогда не устанет.

<http://bllate.org/book/20485/2106311>